

и направлений вокруг партии. Этому служил и подчеркнутый демократизм Сталина в обращении с людьми. Впрочем, в те годы еще не был в разгаре культ его личности. Писатели в его присутствии вели себя достаточно вольно. Но, как показали дальнейшие события, Сталин ничего не забыл.

ФАДЕЕВ — ПОСКРЕБЫШЕВУ **О воспоминаниях К. Зелинского**

<7 января 1940 г.>

Дорогой товарищ Поскребышев!

Направляю Вам воспоминания К. Зелинского о встрече товарища Сталина с писателями у А. М. Горького в 1932 году. Я на этой встрече присутствовал. Высказывания товарища Сталина записаны Зелинским, разумеется, не полно, но правдиво. Все, касающееся литературы, актуально и сейчас. Вот почему я прошу Вас выяснить возможность напечатания этих воспоминаний в «Литературной газете» и во втором издании сборника «Встречи с товарищем Сталиным».

С коммунистическим приветом

ФАДЕЕВ

Беседа И. В. Сталина с Гербертом Уэллсом

<23 июля 1934 года>

Уэллс. Я Вам очень благодарен, мистер Сталин, за то, что Вы согласились меня принять. Я недавно был в Соединенных Штатах, имел продолжительную беседу с президентом Рузвельтом и пытался выяснить, в чем заключаются его руководящие идеи. Теперь я приехал к Вам, чтобы расспросить Вас, что Вы делаете, чтобы изменить мир...

Сталин. Не так уж много...

Уэллс. Я иногда брожу по белу свету и как простой человек смотрю, что делается вокруг меня.

Сталин. Крупные деятели, вроде Вас, не являются «простыми людьми». Конечно, только история сможет показать, насколько значителен тот или иной крупный деятель, но, во